

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 July 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 132(а) первоначального перечня*

**Вопросы прав человека: осуществление
документов по правам человека**

Вопрос о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека сэром Найджелом Родли в соответствии с пунктом 30 резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи.

* A/56/50.

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видах обращения и наказания**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Вопросы, вызывающие особую озабоченность Специального докладчика. . .	3–39	3
А. Запугивание как форма пыток.	3–8	3
В. Насильственные или недобровольные исчезновения как форма пыток. .	9–16	5
С. Пытки и дискриминация в отношении сексуальных меньшинств	17–25	7
D. Пытки и безнаказанность.	26–33	10
Е. Предупреждение пыток и транспарентность	34–38	13
F. Рекомендации.	39	15

I. Введение

1. Настоящий доклад является третьим докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания сэром Найджелом Родли во исполнение резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2001/62 Комиссии по правам человека. Как и в предыдущие годы, этот доклад посвящен вопросам, вызывающим особую озабоченность у Специального докладчика, в частности общим тенденциям и событиям последнего времени.

2. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на его доклад Комиссии по правам человека, в котором в преддверии Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости он рассматривал вопрос о расизме и связанной с ним нетерпимости, имеющей, по его мнению, самое непосредственное отношение к вопросам, предусмотренным его мандатом¹. Он хотел бы напомнить правительствам о том, что в докладе, представленном им в прошлом году Генеральной Ассамблее, он рассматривал следующие вопросы: особые виды пыток, применяемые к женщинам; пытки и дети; пытки и правозащитники; возмещение ущерба жертвам пыток; и пытки и нищета (A/55/290).

II. Вопросы, вызывающие особую озабоченность Специального докладчика

A. Запугивание как форма пыток

3. Специальный докладчик придает большое значение упоминанию о пытках в резолюции 2001/62 Комиссии по правам человека, озаглавленной «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания». В пункте 2 Комиссия «осуждает все виды пыток, *включая запугивание*, как указано в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (курсив автора). Как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 20 (10 апреля 1992 года) в отношении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Специальный докладчик хотел бы напомнить правительствам о том, что запрещение пыток касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания, таких, как запугивание и другие формы угроз.

4. Соответственно в ряде решений, принятых механизмами по наблюдению за соблюдением прав человека, содержится ссылка на понятие психической боли или страдания, в том числе страданий в результате запугивания и угроз, как на нарушение запрещения пыток и других видов грубого обращения. Специальный докладчик хотел бы, в частности, обратить внимание правительств на мнения, высказанные Комитетом по правам человека по делу Эстрелла против Уругвая. Предполагаемая жертва, Мигель Анхель Эстрелла,

известный аргентинский пианист, жаловался, в частности, на то, что ему угрожали смертью, его родственникам и друзьям — насилием, а также имитировали ампутацию рук с помощью электропилы. Комитет сделал заключение, что заявитель подвергался жестоким психологическим пыткам, с тем чтобы заставить его признаться в совершении подрывных действий. Последствия такого обращения носили длительный характер, особенно в том, что касается его рук. Действительно, он на 11 месяцев утратил чувствительность кистей обеих рук и в течение ряда лет испытывал постоянные проблемы с большим пальцем правой руки.

5. Аналогичные толкования запрещения пыток были сделаны в отношении соответствующих положений, содержащихся в документах международного гуманитарного права. Статья 4 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), запрещает в любое время и в любом месте «а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности, убийство, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесного наказания; (...) и b) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий». Специальный докладчик хотел бы обратить внимание правительств на Комментарий к Женевским конвенциям и Протоколу II к ним, опубликованный Международным комитетом Красного Креста, где в отношении подпункта (b) статьи 4 говорится: «Это преступление завершает список запрещенных действий и расширяет его рамки. На практике угроза сама по себе может оказаться сильным средством давления и ослабить действие других запрещенных видов. В целом применение угроз представляет собой посягательство на психическое состояние по смыслу подпункта (a)». Аналогичным образом статья 13 третьей Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными гласит, что «... военнопленные всегда должны пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы», и рассматривает нарушение такого обязательства как серьезное нарушение Конвенции. В Комментарий МККК подчеркивается тот факт, что эта защита охватывает нравственные ценности, такие, как моральная независимость заключенных (защита от актов запугивания). В отношении допроса статья 17 (Начало плена) той же Конвенции предусматривает, что «никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям».

6. Специальный докладчик отмечает, что он получает сообщения, касающиеся в основном действий, которые причиняют физическую боль или страдания, или лиц, которым грозит опасность подвергнуться таким действиям. Разумеется, он будет и впредь решительно реагировать на подобного рода нарушения запрещения пыток. Тем не менее он отмечает, что информация об угрозах и запугивании, которым может подвергаться то или иное лицо, особенно находясь в руках сотрудников правоохранительных органов, нередко имеет решающее значение для оценки того, угрожают ли этому лицу пытки и другие формы грубого обращения.

7. После своего посещения Азербайджана Специальный докладчик сообщил, что, по мнению большого числа заключенных, с которыми он встречался в ходе своей поездки, пытки являются широко распространенным явлением и что простая угроза или намек на неблагоприятные последствия в случае отказа выполнить требования следователя (например, подписать признание) воспринимается как пытка. Для некоторых сам факт содержания под стражей означает применение пыток. Более того, Специальный докладчик отметил, что следственные органы зачастую не делают ничего для того, чтобы таких ассоциаций не возникало. Специальный докладчик отметил, что страх перед физической пыткой сам по себе может быть психической пыткой². В ряде своих докладов о миссиях Специальный докладчик ссылался также на то, что отсутствие на теле следов, подтверждающих заявления о применении пыток, не обязательно должно восприниматься прокурорами и судьями как доказательство ложности таких утверждений³. В этой связи он призвал принять меры для повышения уровня информированности работников судебных органов относительно других форм пыток, таких, как запугивание и другие угрозы.

8. По мнению Специального докладчика, серьезные и имеющие под собой основания угрозы, включая угрозу смерти, физической неприкосновенности жертвы или третьего лица, могут означать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и даже пытку, особенно в тех случаях, когда жертва остается в руках работников правоохранительных органов. У него по-прежнему вызывают беспокойство проблемы, возникающие в связи с обеспечением доказательства нефизических форм пыток.

В. Насильственные или недобровольные исчезновения как форма пыток

9. Специальный докладчик хотел бы вкратце изложить ситуацию в связи с актами насильственного исчезновения, поскольку компетенция нескольких международных механизмов контроля за правами человека касается запрещения пыток при рассмотрении таких действий.

10. Как указывается в статье 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений⁴, любой акт насильственного исчезновения⁵ «является нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности личности, право на свободу и безопасность личности и право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Он является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву». Аналогичным образом, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям лиц Комиссии по правам человека признала в своем третьем докладе, представленном Комиссии, что насильственное исчезновение само по себе представляет собой *ipso facto* пытку и другой запрещенный вид грубого обращения. В нем указывалось, что «сам факт исчезновения лица в результате ареста и его изоляции от семьи на длительный период, безусловно, является нарушением права на человеческие условия содержания под стражей, и Группе его представляли как пытку»⁶. Таким образом, вопрос о насильственных исчезновениях имеет самое непосредственное отношение к мандату Специального докладчика, который

хотел бы воспользоваться возможностью, с тем чтобы напомнить Генеральной Ассамблее о взаимосвязи между этими двумя серьезными нарушениями прав человека, в частности в свете выводов других правозащитных механизмов.

11. Комитет против пыток часто выражал обеспокоенность по поводу практики насильственного исчезновения при рассмотрении периодических докладов, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷. Аналогичным образом, при рассмотрении отдельных жалоб Комитет по правам человека сделал вывод о том, что насильственные исчезновения могут приравниваться к пыткам и другим формам грубого обращения с исчезнувшими лицами. Специальный докладчик отмечает в деле Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии, что Комитет пришел к выводу «... на основе имеющейся у него информации, что более трех лет, до апреля 1992 года, когда ему разрешили свидание с женой, г-н Мухамед Эль-Мегрейзи содержался под стражей без права переписки и сообщения, и после этого он продолжает находиться в заключении без права переписки и сообщения в неизвестном месте. Рассмотрев указанные факты, Комитет считает, что г-н Мухамед Башир Эль-Мегрейзи, будучи подвергнут длительному содержанию под стражей в неизвестном месте без права переписки и сообщения, является жертвой пыток и жестокого и бесчеловечного обращения в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта»⁸. Хотя Специальный докладчик отмечает, что термин «исчезновение» не употреблялся Комитетом, вероятно, потому, что факт задержания и его значительный срок были подтверждены до того, как дело было передано на рассмотрение в Комитет, он считает, что имело место насильственное исчезновение, которое обоснованно рассматривается Комитетом в качестве пытки⁹.

12. Специальный докладчик отмечает также, что в статье 1 Декларации говорится, что любой акт насильственного исчезновения причиняет тяжкие страдания жертвам и их семьям, и упоминает о страданиях и горе, причиняемых такими исчезновениями. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что рабочее определение «исчезновения» касается также отказа сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или отказа признать лишение их свободы¹⁰. Это — преднамеренное действие, напрямую затрагивающее близких членов семьи. Государственные чиновники, полностью осознавая этот факт, ввергают членов семьи в пучину неопределенности, страха и горя в отношении судьбы их любимых и злоумышленно врут семье в целях наказания или запугивания их и других¹¹.

13. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание правительств на мнения Комитета по правам человека по делу Марии дель Кармен Альмеиды де Киентерос, вступившей в тяжбу с Уругваем от имени своей дочери Елены Киентерос Альмеиды и своего имени, о том, что в связи с нарушениями, о которых заявила автор от своего имени, Комитет осознает мучения и неопределенность в связи с судьбой и местонахождением ее дочери. Автор имеет право знать, что случилось с ее дочерью. В этой связи она также является жертвой нарушений статьи 7 Пакта, которые испытала на себе, в частности, ее дочь.

14. Специальный докладчик отмечает, что, согласно обоим комитетам, обоснование сроков исчезновений часто рассматривалось в качестве одного из

основных элементов определения степени строгости грубого обращения¹². Подтверждая вновь, что насильственные исчезновения незаконны по международному праву и являются причиной огромных страданий, независимо от их продолжительности, Специальный докладчик считает, что исчезновение любого лица является одной из форм запрещенной пытки или грубого обращения, особенно в отношении родственников исчезнувшего лица и, вне сомнения, в отношении самого исчезнувшего лица: его или ее¹³. Он далее отмечает, что длительное содержание под стражей без права переписки и сообщения в неизвестном месте может приравниваться к пытке, о чем говорится в статье 1 Конвенции против пыток. Страдания исчезнувших лиц, которые изолированы от внешнего мира и лишены какого-либо права на правовую защиту, а также его/ее родственников, безусловно, усиливаются по истечении времени.

15. В свете вышеуказанного Специальный докладчик с удовлетворением отмечает решение Комиссии по правам человека в ее резолюции 2001/46 (23 апреля 2001 года), озаглавленной «Вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях», «назначить независимого эксперта для рассмотрения существующих международных уголовно-правовых рамок и норм прав человека, касающихся защиты от насильственных или недобровольных исчезновений, принимая во внимание соответствующие правовые инструменты на международном и региональном уровнях, межправительственные соглашения о судебном сотрудничестве, проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений (E/CN.4/Sub.2/1998/19, приложение), препровожденный Подкомиссией в ее резолюции 1998/25 от 26 августа 1998 года, а также комментарии государств и межправительственных и неправительственных организаций с целью выявления любых пробелов, для того чтобы обеспечить полную защиту от насильственных и недобровольных исчезновений...».

16. Наконец, Специальный докладчик хотел бы заявить о своем намерении и впредь воздерживаться от рассмотрения дел об исчезновениях во избежание дублирования деятельности Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям. Тем не менее он надеется, что он сможет направлять вместе с Рабочей группой сообщения, особенно в тех случаях, когда проявляется страх по поводу того, что соответствующие лица могут подвергаться опасности пыток и дальнейшего исчезновения ввиду содержания их под стражей без права переписки и сообщения в каком-либо неизвестном месте.

С. Пытки и дискриминация в отношении сексуальных меньшинств

17. В последние несколько лет Специальный докладчик получил информацию о ряде случаев, когда жертвами пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания были представители сексуальных меньшинств. Он отмечает, что значительная доля случаев пыток, которым были подвергнуты представители сексуальных меньшинств, предполагает, что они зачастую подвергаются насилию сексуального характера, например изнасилованию или нападению на сексуальной почве, в целях «наказания» их за нарушение гендерных

разграничений или оспаривание преобладающих стереотипных представлений о роли мужчин и женщин.

18. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой представители сексуальных меньшинств подвергались, в частности, домогательству, унижению и словесному оскорблению в связи с их настоящей или предполагаемой сексуальной ориентацией или гендерной индивидуальностью и физическому нападению, в том числе изнасилованию и сексуальному посягательству¹⁴. Он с обеспокоенностью отмечает, что, согласно полученной информации, изнасилование мужчины или транссексуальной женщины, изменившей свой пол с мужского на женский, зачастую влечет за собой менее суровое обвинение в «нападении на сексуальной почве», которое предусматривает более легкое наказание, чем более серьезное преступление изнасилования в ряде стран. Сообщается также, что транссексуальные женщины, сменившие свой пол с мужского на женский, преднамеренно подвергались избиению, при этом им наносили удары по груди и щекам, которые были усилены силиконовыми имплантами, в результате чего они рвались и начинали течь, высвобождая токсичные вещества в их организм. Считается, что грубое обращение с сексуальными меньшинствами использовалось также, в частности, для принуждения лиц, оказывающих сексуальные услуги, к проживанию в определенных районах в рамках так называемых кампаний «социальной чистки» или недопущения встречи представителей сексуальных меньшинств в некоторых местах, в том числе клубах и барах.

19. Хотя у Специального докладчика нет соответствующих статистических данных, представляется, что члены сексуальных меньшинств непропорционально подвергаются пыткам и другим формам грубого обращения, поскольку они не соответствуют социально принятым представлениям о взаимоотношениях полов. Действительно, дискриминация по признаку половой ориентации и гендерной индивидуальности может зачастую способствовать процессу обезличивания жертвы, что часто является одним из обязательных условий применения пыток и грубого обращения. Специальный докладчик далее отмечает, что представители сексуальных меньшинств относятся к одной из наиболее уязвимых групп населения, подвергаемых пыткам в различных условиях, и что их положение может также определять последствия грубого обращения с ними с точки зрения как использования ими процедур подачи жалоб или обращения за медицинской помощью в государственные больницы, в которых они могут испытывать страх перед дальнейшей виктимизацией, так и юридических последствий, касающихся правовых санкций, которые обусловлены некоторыми видами домогательств. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что ввиду их положения с точки зрения экономики и образования, которое зачастую якобы усугубляется или осложняется из-за дискриминационных законов и отношения, представители сексуальных меньшинств лишены средств подачи жалоб и обеспечения соблюдения своих прав, в том числе прав на юридическое представительство и получение средств судебной защиты, например компенсации.

20. Специальный докладчик обеспокоен тем, что законы ряда стран предусматривают телесное наказание за взаимоотношения представителей одного и того же пола, построенные на взаимном согласии, и трансгендерное

поведение, что, как указала Комиссия по правам человека в нескольких случаях, «может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или даже пытке»¹⁵.

21. Дискриминационное отношение к представителям сексуальных меньшинств может означать, что они рассматриваются в качестве лиц, заслуживающих меньшего доверия со стороны правоохранительных органов или не имеющих полного права на равные нормы защиты, в том числе защиту от насилия, совершаемого представителями негосударственных учреждений. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой представители сексуальных меньшинств при аресте за якобы другие правонарушения или при подаче жалоб о домогательстве со стороны третьих лиц подвергались полицией дальнейшей виктимизации в форме устных, физических и сексуальных оскорблений, в том числе изнасилования. Принуждение к молчанию из-за опасений угрозы со стороны представителей правоохранительных органов публично обнародовать настоящий пол жертвы или его или ее сексуальную ориентацию (в частности, членов семьи) может удержать значительное число жертв от сообщения о допущенных в отношении них злоупотреблений.

22. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию, согласно которой представителям сексуальных меньшинств оказывалась неадекватная медицинская помощь в государственных больницах даже после того, как они стали жертвами нападений, по причине их гендерной индивидуальности. Говоря о медицинском обслуживании, следует отметить, что заключенным, у которых была гендерная дисфория, при задержании зачастую, как говорят, отказывали в такой форме медицинского ее лечения, как гармонотерапия.

23. При задержании представители сексуальных меньшинств зачастую рассматриваются в качестве подкатегории заключенных и содержатся в худших условиях, чем основная часть лиц, лишенных свободы. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой содержащиеся под стражей представители сексуальных меньшинств подвергались чрезмерному насилию, особенно сексуальному домогательству и изнасилованию, со стороны сокамерников и иногда тюремной охраны. Утверждают также, что последние не принимают разумных мер по предотвращению опасности насилия со стороны сокамерников; или же поощряют насилие на половой почве, сообщая сокамерникам имена представителей сексуальных меньшинств. Считается, что тюремная охрана прибегает к угрозам перевода представителей сексуальных меньшинств в общие зоны содержания под стражей, в которых они подверглись бы большей опасности нападения сокамерников по сексуальным мотивам. В частности, указывается, что транссексуальные и трансгендерные лица, особенно транссексуалы, которые поменяли свой пол с мужского на женский, подвергаются большому риску физического и сексуального надругательства со стороны тюремной стражи и сокамерников в случае их совместного содержания с заключенными в тюрьмах, предназначенных для мужчин.

24. Специальный докладчик получил информацию, согласно которой представители сексуальных меньшинств подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в исправительных учреждениях нетюремного типа. Утверждается, что в ряде стран

представители сексуальных меньшинств насильственно заключались в государственные медицинские учреждения, в которых они якобы подвергались насильственному обращению по причине их сексуальной ориентации или гендерной индивидуальности, в том числе электрошокотерапии и другим видам «терапии, направленной на выработку рефлексотвращения», что, по сообщениям, приводило к психологическим и телесным травмам. Специальный докладчик отмечает, в частности, что Всемирная организация здравоохранения исключила в 1992 году гомосексуализм из своей Международной классификации заболеваний-10 (МКЗ-10). Специальный докладчик получил информацию, согласно которой в некоторых странах лица, подозреваемые в гомосексуализме, подвергались обязательным, инвазивным и унижающим достоинство медицинским обследованиям ануса и полового органа в целях выявления факта пенетрации, в частности в случае призыва на военную службу.

25. Наконец, Специальный докладчик отмечает и разделяет мнение Специального представителя Генерального секретаря по правам человека относительно того, что «более серьезная опасность угрожает защитникам прав определенных групп, поскольку их деятельность является вызовом для социальных структур, традиционной практики и толкования религиозных постулатов, которые, возможно, использовались в течение длительных периодов времени для прощения и оправдания нарушений прав человека членов таких групп. Особое внимание будет уделяться группам по защите прав человека, которые занимаются вопросами взаимоотношения полов, особенно сексуальной ориентации. Эти группы зачастую серьезно страдают от предубеждений по отношению к ним, маргинализации и общественного отторжения не только со стороны государственных институтов, но и со стороны других слоев населения»¹⁶.

D. пытки и безнаказанность

26. В прошлом Специальный докладчик отмечал, что единственным важнейшим фактором распространения и сохранения практики пыток является безнаказанность, будь то де-юре или де-факто. Причинами безнаказанности де-юре является освобождение от юридической ответственности лиц, совершающих пытки, в частности путем установления необоснованно короткого срока давности, принятия актов, допускающих безнаказанность, или предоставления амнистии лицам, совершающим грубые нарушения прав человека. Именно в связи с практикой предоставления амнистии Специальный докладчик хотел бы проанализировать последние события в области международного права в отношении совместимости амнистии с международными обязательствами государств по борьбе с пытками.

27. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание правительств на Венскую декларацию и Программу действий, где говорится, что «государствам надлежит отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие, как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности»¹⁷. Специальный докладчик далее указывает на доклад, посвященный «Вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека», подготовленный

Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Луи Жуане во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии, в котором говорится, что «амнистия не может распространяться на лиц, совершивших нарушения, до тех пор, пока жертвы не добились восстановления справедливости путем использования эффективного средства правовой защиты» и что «право на восстановление справедливости налагает на государство определенные обязательства, а именно: обязательство проводить расследования по фактам нарушений, осуществлять преследование совершивших их лиц, а также, при установлении виновности этих лиц, применять к ним меры наказания»¹⁸. В ответ на просьбу Подкомиссии, сформулированную в ее решении 1996/119, г-н Жуане подготовил «Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью»¹⁹, где он утверждает, что «не может быть справедливого и прочного примирения без эффективного удовлетворения потребностей восстановления справедливости» и что «необходимо принимать меры ... на национальном и международном уровнях для совместного обеспечения, в интересах жертв нарушений прав человека, эффективного уважения права на информацию, подразумевающего право на установление истины, а также права на восстановление справедливости и права на возмещение ущерба, без которых меры, направленные на ликвидацию губительных последствий безнаказанности, будут неэффективными». Свод принципов далее предусматривает, что «включая и те случаи, когда объявление амнистии или иных мер направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, амнистия или иные меры должны объявляться при соблюдении следующих ограничений: а) на лиц, совершивших тяжкие преступления по международному праву, подобные меры не распространяются, если государство не выполнило свои обязательства расследовать нарушения, принимать надлежащие меры в отношении совершивших их лиц, в частности в области судопроизводства, в целях преследования таких лиц, предания их суду и вынесения соответствующих наказаний этим лицам, обеспечивать жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещения понесенного ущерба и принимать любые меры, направленные на недопущение повторения подобных нарушений»²⁰.

28. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть обязанность государств передавать в руки правосудия лиц, совершающих пытки, в качестве неотъемлемого элемента права жертвы на возмещение ущерба, как отмечали г-н Жуане, член Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, и последний независимый эксперт Комиссии по правам человека по вопросу о праве на возмещение ущерба и компенсацию жертвам грубых нарушений прав человека и основных свобод, а также на их реабилитацию г-н Шариф Бассуни в своих докладах²¹ и как было подчеркнуто в «Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на возмещение жертвам грубых нарушений прав человека и гуманитарного права»²². В своем заключительном докладе г-н Бассуни пересмотрел основные принципы и руководящие положения, полагая, что право пострадавших на правовую защиту включает право а) на доступ к правосудию; б) на возмещение причиненного ущерба; и с) на доступ к фактической информации, касающейся нарушений²³. Он также заявил, что «нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, которые согласно

международному праву являются преступлениями, порождают обязанность подвергать преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, наказывать лиц, признанных виновными в совершении этих нарушений, а также сотрудничать с государствами и соответствующими международными судебными органами и помогать им в расследовании этих нарушений и преследовании виновных»²⁴.

29. Далее Специальный докладчик хотел бы сослаться на правовую практику Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 20 от 3 апреля 1992 года о запрещении пыток сделал вывод о том, что амнистия «в целом не совместима с обязанностью государств проводить расследование таких пыток; гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем». По делу Хьюго Родригес против Уругвая Комитет вновь подтвердил свою позицию о том, что амнистия в отношении грубых нарушений прав человека несовместима с обязательствами государства-участника по Пакту, и выразил озабоченность по поводу того, что, принимая упомянутый закон об амнистии, государство-участник содействует созданию атмосферы безнаказанности, которая может подорвать демократический порядок и привести к дальнейшим нарушениям прав человека. Специальный докладчик отмечает, что в своих выводах и рекомендациях, сделанных после рассмотрения третьего периодического доклада Перу, Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с «применением, в частности, законов об амнистии, препятствующих уголовному преследованию лиц, которые, как предполагается, совершали акты пыток и в отношении которых, в соответствии со статьями 4, 5 и 12 Конвенции, должно быть произведено расследование и, в случае необходимости, инициировано уголовное преследование»²⁵, и рекомендует «исключить связанные с пытками преступления из сферы охвата законов об амнистии»²⁶.

30. Специальный докладчик отмечает богатую правовую практику Межамериканской комиссии и суда по правам человека в вопросе, касающемся законодательства об амнистии. Межамериканская комиссия по правам человека осудила законы об амнистии, принятые рядом демократических правительств в интересах примирения, даже когда они получали одобрение в ходе плебисцита, и квалифицировала их как противоречащие Американской конвенции о правах человека 1969 года, в частности обязательству государства уважать и обеспечивать права, признанные в Конвенции (статья 1(1)), право на надлежащую правовую процедуру (статья 8) и право на эффективные судебные средства правовой защиты (статья 25). Комиссия далее высказала мнение, что законы об амнистии, отменяющие как уголовную, так и гражданскую ответственность, представляют собой пренебрежения законными правами ближайших родственников жертв на возмещение ущерба и что такие меры не будут содействовать примирению. Что касается стран, которые не ратифицировали Американскую конвенцию о правах человека в то время, когда совершались нарушения прав человека, подпадающие под законы об амнистии, то, по мнению Комиссии, эти законы несовместимы со статьей XVIII (право на справедливое судебное разбирательство) и вышеупомянутыми положениями Американской конвенции²⁷. Наконец, Комиссия уточнила, что новые демократические правительства несут ответственность за нарушения прав человека предыдущих (военных) режимов в соответствии с принципом

международного права о непрерывной ответственности государства и, следовательно, за то, что не был отменен закон о «самоамнистии», принятый предыдущим диктаторским военным режимом²⁸.

31. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на недавнее решение Межамериканского суда по правам человека по делу Касо Бариос Альтос, Чумбипума Агирре и другие против Перу (14 марта 2001 года). Суд заявил, что положения об амнистии, сроке давности и освобождении от ответственности, препятствующие проведению расследования и наказанию лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие, как пытки, суммарные, внесудебные и произвольные казни и насильственные исчезновения, запрещены как противоречащие императивным правам человека, признанным международным правом в области прав человека. По мнению Суда, упомянутые законы представляют собой нарушение обязанности государства обеспечить юридическое осуществление прав, содержащихся в Конвенции (статья 2). Суд далее постановил, что законы о «самоамнистии» делают жертвы беззащитными и ведут к сохранению безнаказанности и в силу этого явно несовместимы с духом и буквой Конвенции. В заключение Суд сделал вывод, что в связи с явной несовместимостью законов о «самоамнистии» с положениями Межамериканской конвенции о правах человека соответствующие законы не имеют юридической силы и не могут далее служить препятствием для расследования фактов данного дела, а также установления и наказания виновных.

32. Специальный докладчик хотел бы также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что совместно со специальными докладчиками по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и по вопросу о независимости судей и адвокатов и Председателем Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям он направил сообщение правительству Перу относительно законов об амнистии, провозглашенных в июне и июле 1995 года. Специальные докладчики, в частности, сочли, что эти законы представляют собой отрицание права на эффективные средства правовой защиты жертв нарушений прав человека и поэтому противоречат духу различных международных документов по правам человека²⁹.

33. В свете последовательной международной правовой практики, свидетельствующей о том, что запрещение амнистии, ведущей к безнаказанности в отношении серьезных нарушений прав человека, стало нормой обычного международного права, Специальный докладчик выражает свое несогласие с принятием, применением и сохранением действия законов об амнистии (в том числе законов в интересах национального примирения, укрепления демократии и мира и уважения прав человека), которые препятствуют преданию суду лиц, совершающих акты пыток, и, следовательно, содействуют созданию атмосферы безнаказанности. Как и ранее, он призывает государства воздержаться от санкционирования или попустительства безнаказанности на национальном уровне, в том числе путем предоставления амнистии, поскольку такая безнаказанность сама по себе является нарушением международного права.

Е. Предупреждение пыток и транспарентность

34. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть³⁰, что одним из основных факторов, создающих условия для безнаказанности, в первую очередь является возможность совершения преступления пыток. Вот почему международные нормы требуют ограничения срока содержания без связи с внешним миром несколькими часами, а не днями, предоставления беспрепятственного доступа к заключенным адвокатов, врачей и членов семьи, а также безотлагательного предоставления заключенным доступа к судебной системе. Как он уже неоднократно заявлял, Специальный докладчик рекомендует также установить внешний надзор за всеми местами лишения свободы со стороны независимых должностных лиц, таких, как судьи, прокуроры, омбудсмены и национальные правозащитные комиссии, а также гражданского общества. Он также рекомендует осуществлять запись на видеопленку допросов и обеспечить присутствие на таких мероприятиях адвоката соответствующего лица и поддерживает идею контроля со стороны независимых контрольных учреждений, таких, как Международный комитет Красного Креста и Комитет по предупреждению пыток, в соответствии с Европейской конвенцией о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также механизма, предусмотренного проектом Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, если он будет предусматривать по меньшей мере те же полномочия, которыми обладают два вышеупомянутых механизма.

35. Специальный докладчик убежден в необходимости радикального изменения бытующего в международном сообществе представления о характере лишения свободы. Основная идея, господствовавшая на протяжении по крайней мере столетия, заключается в том, что тюрьмы, полицейские участки и подобные им учреждения являются закрытыми и секретными местами, внутренняя работа которых скрыта от общественности. Вышеупомянутые международные нормы воспринимаются как зачастую нежелательные исключения из общей нормы существования закрытого для внешнего мира пространства, сквозь плотный мрак которого может проникнуть лишь случайный луч света. Эту идею непроницаемости необходимо заменить идеей транспарентности. Необходимо исходить из идеи обеспечения открытого доступа ко всем местам лишения свободы. Разумеется, потребуется разработать положения, касающиеся обеспечения безопасности данного учреждения и содержащихся в нем лиц, а также меры по обеспечению их личной жизни и достоинства. Но именно эти положения и меры будут исключением, которое необходимо будет обосновывать как таковое; правилом же будет открытость.

36. Этот предлагаемый пересмотр наших концепций, разумеется, продиктован стремлением предотвратить нарушения прав человека в рамках мандата Специального докладчика, и Специальный докладчик полагает, что это вызовет сомнения и опасения, особенно среди правоохранительных и пенитенциарных органов. Однако он убежден, что предлагаемый им подход может также оказаться весьма полезным именно для этих органов. Во-первых, на его основе определенные органы могли бы объединить усилия в поддержку идеи предоставления необходимых бюджетных ресурсов, которых зачастую абсолютно недостаточно ввиду того, что эта область на политическом уровне не рассматривается как приоритетная. С помощью этих усилий можно было бы

также противостоять, как правило, неконструктивному требованию помещать все большее число людей в условия, которые на человеческом языке называются свалкой, низводя тюремных работников до положения сторожей выброшенного людьми хлама. Это могло бы привлечь внимание к зачастую опасным условиям работы, к проблемам жилищных условий и уровня обеспеченности работников полиции и тюремного персонала, что в свою очередь могло бы содействовать улучшению их подготовки, повышению оплаты труда и его значимости, с тем чтобы они могли действовать как профессионалы. Организации гражданского общества также могли бы помочь в предоставлении ресурсов, например, продовольствия, различных товаров, лекарств, юридических консультаций, в обеспечении образования и т.д. Кроме того, все это могло бы значительно затруднить обоснование ложных обвинений в злоупотреблениях, которые всегда нелегко опровергнуть.

37. Предусмотренные этой концепцией различные подходы сами по себе не новы. Специальный докладчик встречал разного рода свидетельства этого во всех уголках мира, но, как правило, от случая к случаю либо в отдельных тюрьмах или полицейских участках. Это скорее исключение, чем правило. Специальный докладчик также отмечает, что важную роль в этом отношении должна сыграть система.

38. С учетом этого, настоятельно призывая государства и международную общественность уделять серьезное внимание необходимости искоренения безнаказанности путем обеспечения личной ответственности, Специальный докладчик одновременно рекомендует принять меры по обеспечению транспарентности, которые могли бы иметь далеко идущие последствия, прежде всего в деле предотвращения пыток и грубого обращения.

Г. Рекомендации

39. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2001/66) Специальный докладчик пересмотрел рекомендации, составленные им в 1994 году (E/CN.4/1995/34), и свел их в одну глобальную рекомендацию — покончить де-факто или де-юре с безнаказанностью. Он призывает государства рассматривать рекомендации в качестве полезного инструмента в борьбе против пыток. Ниже следует пересмотренный вариант этих рекомендаций:

а) страны, не являющиеся участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Международного пакта о гражданских и политических правах, должны подписать и ратифицировать эти конвенции или присоединиться к ним. Пытки должны быть обозначены и определены в национальном законодательстве в качестве конкретного преступления особой тяжести. В тех странах, где закон не наделяет власти юрисдикцией, позволяющей преследовать и наказывать за применение пыток, где бы это преступление ни совершалось и какова бы ни была национальность преступника или жертвы (универсальная юрисдикция), принятие такого законодательства должно стать приоритетной задачей;

б) страны должны подписать и ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда или присоединиться к нему, с тем чтобы иметь возможность предавать правосудию виновных в применении пыток в

контексте геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, и в то же самое время обеспечивать, чтобы их национальные суды обладали юрисдикцией в отношении такого рода преступлений на базе универсальной юрисдикции;

с) высшие должностные лица должны публично осуждать применение любых пыток в какой бы то ни было форме. Высшие должностные лица, в частности те, кто отвечает за исполнение законов, должны публично объявить, что лица, в ведении которых находятся места заключения, несут персональную ответственность за злоупотребления, если злоупотребления имели место в период их руководства. Для того чтобы эти рекомендации имели практический эффект, должностные лица должны, в частности, без предварительного уведомления посещать полицейские участки, места предварительного заключения и пенитенциарные учреждения, известные тем, что в них совершаются злоупотребления. Необходимо проводить широкие кампании ознакомления гражданского населения в целом с их правами в отношении ареста и задержания, а также в отношении подачи жалоб в связи с обращением, которому они подверглись в руках сотрудников правоохранительных органов;

d) допросы должны проводиться только в официальных центрах задержания, а тайные места задержания должны быть ликвидированы в соответствии с законом. Наказуемым деянием для любого официального лица должно стать тайное содержание под стражей любого гражданина и/или содержание любого гражданина в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте заключения и не подтвержденные задержанным во время допросов, проведенных в официальных местах заключения, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде. Никакое заявление о признании, сделанное лицом в условиях лишения свободы, помимо заявления, оглашенного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания вины незаконными средствами. Заслуживает серьезного внимания предложение об использовании видео- и аудиосредств записи бесед в помещениях, где проводятся допросы;

e) регулярные инспекции в местах задержания, в особенности проводимые в рамках системы периодических визитов, представляют собой наиболее эффективные превентивные меры против применения пыток. Независимым неправительственным организациям должно быть разрешено иметь полный доступ ко всем местам задержания, включая полицейские камеры предварительного заключения, досудебные центры задержания, помещения, принадлежащие службам безопасности, центры административного содержания под стражей и тюрьмы, с тем чтобы наблюдать за порядком обращения с задержанными и условиями их задержания. В ходе инспекции члены инспекционной группы должны иметь возможность проводить частные беседы с задержанными. Результаты работы инспекционной группы должны также доводиться до сведения широкой общественности. Помимо этого должны создаваться официальные органы для проведения инспекций в составе представителей судебной власти, правоохранительных органов, адвокатов и врачей, а также независимых инспекторов и других представителей гражданского общества. Омбудсмены и национальные учреждения, занимающиеся вопросами прав человека, должны иметь доступ ко

всем местам задержания, с тем чтобы следить за условиями задержания. При наличии соответствующих просьб Международный комитет Красного Креста должен также иметь доступ к местам задержания;

f) наиболее часто пытки применяются в условиях содержания под стражей «инкоммуникадо». Содержание под стражей «инкоммуникадо» должно быть объявлено незаконным, а лица, содержащиеся «инкоммуникадо», должны быть немедленно выпущены на свободу. Должна строго регистрироваться информация, касающаяся времени и места ареста, а также личности сотрудников правоохранительных органов, производших арест. Аналогичная информация должна записываться и в отношении условий самого задержания. Правовые положения должны предусматривать доступ задержанных к их адвокатам в течение 24 часов с момента задержания. Сотрудники служб безопасности, не соблюдающие эти положения, должны наказываться. В исключительных обстоятельствах, когда есть основания утверждать, что быстрый контакт с адвокатом задержанного может привести к серьезным проблемам в плане безопасности, и когда ограничения такого контакта одобрены в судебном порядке, следует по крайней мере создавать возможности для встречи с независимым адвокатом, которого рекомендует коллегия адвокатов. При любых обстоятельствах родственники задержанного должны в течение 18 часов быть информированы о факте ареста и о месте его содержания. Во время ареста задержанный должен пройти медицинский осмотр, и медицинские осмотры должны проводиться регулярно и в обязательном порядке при перемещении лица в другое место содержания под стражей. Все допросы должны начинаться с указания личности всех присутствующих при допросе лиц. Все допросы должны записываться на магнитофонную ленту и, что еще более предпочтительно, на видеокассету, причем фамилии всех присутствующих при допросе лиц должны регистрироваться в протоколах. Показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде. Практика применения повязок на глаза или чехлов на голову делает судебное преследование за применение пыток почти невозможным, поскольку жертвы как правило не могут опознать своих палачей. Поэтому применение повязок на глаза или чехлов на голову должно быть запрещено. Лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в учреждениях, находящихся под контролем допрашивающих их сотрудников или следователей, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на досудебное задержание, период которого в любом случае не должен превышать 48 часов. Соответственно они должны быть немедленно переведены в помещение для досудебного задержания, которое находится под контролем других лиц, после чего любые несанкционированные контакты с сотрудниками, ведущими допрос, или следователями должны быть запрещены;

g) административные задержания нередко выводят задержанных из-под судебного надзора. Лица, подвергшиеся административному задержанию, должны иметь право на ту же защиту, которой пользуются лица, подвергшиеся уголовному задержанию. Одновременно страны должны рассмотреть возможность отмены в рамках соответствующих международных норм всех форм административного задержания;

h) необходимо предусмотреть возможность предоставления всем задержанным лицам права опротестовать законность задержания, например

через посредство habeas corpus или amparo. Такие процедуры должны функционировать в оперативном порядке;

i) страны должны принять эффективные меры по предотвращению насилия среди самих заключенных путем проведения расследований случаев насилия, преследования виновных по закону и наказания их, а также путем предоставления убежища для особо уязвимых лиц, не подвергая их еще большей изоляции от других заключенных, чем это требуется необходимостью их защиты, и не усугубляя риск дальнейшего дурного обращения с ними. Следует рассмотреть возможность проведения курсов обучения тюремного персонала, чтобы сотрудники понимали важность принятия эффективных мер по предотвращению насилия среди заключенных и были готовы применить соответствующие средства. В соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³¹ заключенные должны содержаться отдельно в зависимости от пола, возраста и тяжести совершенного преступления, а также в зависимости от того, идет ли речь о совершивших преступление впервые или рецидивистах или ожидающих суда или уже осужденных;

j) когда задержанный, или родственник, или адвокат подают жалобу по поводу применения пыток, в обязательном порядке должно проводиться расследование, и, если не оказывается, что жалоба является явно необоснованной, официальные сотрудники, уличенные в пытках, должны быть отстранены от занимаемой ими должности вплоть до окончания расследования и до тех пор, пока не будут проведены последующие судебные или дисциплинарные процедуры. В тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм дурного обращения поступили от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на обвинителя, который должен доказать вне всяких обоснованных сомнений, что признание вины было получено законными средствами и что к обвиняемому не применялись ни пытки, ни иные аналогичные виды дурного обращения. Особого внимания заслуживает вопрос разработки программ защиты свидетелей, ставших очевидцами случаев применения пыток и других форм дурного обращения, причем такие программы должны полностью распространяться и на лиц, уже имеющих судимость. Тогда, когда заключенным грозит опасность, они должны переводиться в другие места заключения, где должны приниматься особые меры по их охране. Жалоба, признанная обоснованной, должна приводить к выплате компенсации жертве или ее родственникам. В случае смертного исхода лица, находящегося под стражей или недавно выпущенного на свободу, судебные или другие беспристрастные органы власти должны проводить расследование. Лицо, в отношении которого имеются достоверные доказательства вины за применение пыток или особо жестоких форм дурного обращения, должно понести наказание в случае вынесения обвинительного приговора. Должны быть отменены любые правовые положения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за применение пыток, как-то амнистии, законы, предусматривающие погашение ответственности, и т.п. Если пытки применялись в официальном месте заключения, к руководителю этого учреждения должны применяться дисциплинарные взыскания или наказания. Военные трибуналы не должны использоваться для судебного преследования лиц, обвиняемых в применении пыток. Должны создаваться независимые национальные органы власти, такие,

как национальные комиссии или канцелярии омбудсменов, наделенные правами расследования и/или преследования, которым должно быть поручено ведение следствий и рассмотрение жалоб. Жалобы по поводу применения пыток должны расследоваться немедленно независимыми органами, которые не имеют никакого отношения к следствию или прокуратуре, ведущим дело против предполагаемой жертвы. Судебные медицинские службы должны находиться под контролем судебных или других независимых органов, а не под контролем тех же правительственных органов, в подчинении которых находятся полиция и пенитенциарная система. Публичные судебные медицинские службы не должны обладать монополией на представление специальных медицинских доказательств для целей ведения судебного разбирательства. В этом контексте страны должны руководствоваться Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в качестве полезного инструмента в борьбе против пыток³²;

к) для сотрудников полиции и служб безопасности должны предоставляться учебные курсы и учебные пособия, и там, где это требуется, Организация Объединенных Наций должна оказывать помощь через программу консультативных услуг и технического содействия. Сотрудники служб безопасности и правоохранительных органов должны быть ознакомлены с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными³³, с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка³⁴, с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка³⁵ и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³¹; все эти документы должны быть переведены на соответствующие национальные языки. В ходе обучения особое внимание должно уделяться принципу, состоящему в том, что запрещение применения пыток является абсолютным и необратимым и что отказ подчиниться приказу вышестоящего лица, если в нем предусматривается применение пыток, является долгом. Правительства должны закрепить в национальном законодательстве гарантии международных стандартов, которые были ими утверждены, и ознакомить сотрудников правоохранительных органов с правилами, которые они должны применять на практике;

л) сотрудники сектора здравоохранения должны быть ознакомлены с Принципами медицинской этики, касающимися роли медицинского персонала, в особенности врачей, в вопросах защиты задержанных и заключенных от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания³⁶. Правительство и профессиональные медицинские ассоциации должны применять строгие меры в отношении медицинских работников, которые непосредственно или косвенно участвуют в применении пыток. Запрещения должны распространяться на такую практику, как медицинский осмотр задержанных с целью выявления их «годности к допросу», и на процедуры, связанные с дурным обращением или применением пыток, а также на использование медицинских препаратов в отношении заключенных, подвергнувшихся дурному обращению, с тем чтобы вернуть в состояние, позволяющее им выдержать новые надругательства. В других случаях необходимо наказывать медицинский персонал, отказывающийся предоставить необходимую медицинскую помощь.

Примечания

- ¹ См., E/CN.4/2001/66, пункты 4-11.
- ² Там же, пункт 115.
- ³ См., в частности E/CN.4/1998/38/Add.2 о поездке Специального докладчика в Мексику и E/CN.4/2001/66/Add.2 о поездке Специального докладчика в Бразилию.
- ⁴ Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.
- ⁵ В третьем пункте преамбулы Декларации о «насильственных исчезновениях» говорится следующее: «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона».
- ⁶ E/CN.4/1983/14, пункт 131.
- ⁷ См., например, заключения и рекомендации по второму периодическому докладу Алжира (A/52/44, пункт 79), по первоначальному докладу Намибии (A/52/44, пункт 247) и по первоначальному докладу Шри-Ланки (A/53/44, пункты 249 и 251).
- ⁸ CCPR/C/50/D/440/1990 (24 марта 1994 года), пункт 5.4.
- ⁹ Дальнейшие дискуссии в отношении практики рассмотрения дел об «исчезновении» как вида пыток, см. Nigel Rodley, *The Treatment of Prisoners in International Law*, 2nd ed. (Oxford: Clarendon Press, 1999), pp. 257-261.
- ¹⁰ В статье 7 (Преступления против человечности) Римского статута Международного уголовного суда (17 июля 1998 года) «насильственное исчезновение людей» «означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени».
- ¹¹ См., в частности, Amnesty International, *Enforced Disappearances and Political Killings: Human Rights Crises in the 1990s: A Manual for Action* (AI Index: ACT 33/01/94).
- ¹² «... оценка того, что представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и манера обращения, его воздействие на физическое и умственное состояние, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы». Комитет по правам человека, Антти Вуланн против Финляндии, A/44/40, глава X, раздел J, пункт 9.2.
- ¹³ См. Nigel Rodley, *op. cit.*, p.261.
- ¹⁴ See in particular, Amnesty International, “Crimes of hate, conspiracy of silence — Torture and ill-treatment based on sexual identity” (ACT 40/016/2001).
- ¹⁵ См. в том числе резолюцию 2001/62 (25 апреля 2001 года), пункт 5.
- ¹⁶ E/CN.4/2001/94, пункт 89(9).
- ¹⁷ A/CONF.157/23 (25 июля 1993 года), пункт 60.
- ¹⁸ E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, пункты 32 и 27.
- ¹⁹ Там же, , приложение II.
- ²⁰ Там же, принципы 25 и 18.

-
- ²¹ «Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушении (гражданских и политических) прав человека» (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1) и доклад независимого эксперта о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию жертв серьезных нарушений прав человека и основных свобод (E/CN.4/1999/65).
- ²² E/CN.4/Sub.2/1996/17, приложение.
- ²³ E/CN.4/2000/62, приложение, пункт 11.
- ²⁴ Там же, пункт 4.
- ²⁵ A/55/44, пункт 59(g).
- ²⁶ Там же, пункт 61(d).
- ²⁷ Ежегодный доклад Межамериканской комиссии по правам человека, 1992-1993 годы (OEA/Ser.L/V/II.83, 12 March 1993), p. 51.
- ²⁸ См. Case No.10 843 (Héctor Marcial Garay Hermosilla y otros v. Chile) in “Annual report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1996”.
- ²⁹ См. E/CN.4/1996/35, пункт 133.
- ³⁰ См также выводы и рекомендации в E/CN.4/2001/66, пункты 1307-1316.
- ³¹ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³² См. резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³³ Принято первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1955 год.
- ³⁴ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³⁵ Принято восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 год.
- ³⁶ Резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи, приложение.
-